

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

КУШНИР Илья Иосифович

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЫ НОВГОРОДА**

(до второй половины XIX века)

18.00.01 — Теория и история архитектуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

доклада о результатах выполненных и опубликованных
исследовательских работ на соискание ученой степени
кандидата архитектуры.

Ленинград
1978

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

КУШНИР Илья Носифович

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ
СТРУКТУРЫ НОВГОРОДА

(до второй половины XIX века)

18.00.01 — Теория и история архитектуры.

АВТОРЕФЕРАТ

доклада о результатах выполненных и опубликованных
исследовательских работ на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

ЛЕНИНГРАД

1978

Работа выполнена в Управлении коммунального хозяйства Новгородского исполкома областного Совета народных депутатов.

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения
профессор ТИЦ А. А.

кандидат архитектуры
доцент СЛАВИНА Т. А.

Ведущее предприятие — ЦНИИ теории и истории архитектуры Госгражданстроя при Госстрое СССР.

Защита состоится « » 1978 года в 14 часов на заседании Специализированного совета по архитектуре К-063.31.05 по защите кандидатских диссертаций в Ленинградском ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительном институте по адресу: Ленинград, 198068, пер. Бойцова, дом 5, ауд. 411.

С текстом доклада можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Автореферат разослан

1978 года.

Ученый секретарь Специализированного совета Лавров Л. П.

ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

С давних пор Новгород привлекал внимание широкого круга ученых. Новгороду посвящены многочисленные труды по истории города, его археологии, архитектуре и искусству. Наиболее важные исследования принадлежат: А. Арциховскому, А. Бунину, М. Каргеру, В. Лазареву, Д. Лихачеву, А. Монгайту, Л. Тверскому, М. Тихомирову, В. Янину и другим. По существу многовековая культура Новгорода раскрыта в совокупности их трудов и именно их авторам принадлежит честь создания истории одного из древнейших городов Руси. Однако их исследования касаются, главным образом, периодов развития средневекового Новгорода, и отчасти начала XVIII в. Поэтому существенным дополнением к ранее известным работам в области истории формирования архитектурно-планировочной структуры Новгорода является исследование соискателя, относящиеся ко времени возникновения города, а также ко второй половине XVIII — первой половине XIX веков. При этом анализируются, на основе новейших исследований, городские композиционные центры в их многовековом развитии, основные архитектурные комплексы, установлено авторство и датировка ранее безымянных произведений зодчества и некоторых планировочных решений.

Исследования по указанным проблемам и выносятся на защиту.

Цель исследований — анализ истории развития архитектурно-планировочной структуры Новгорода до второй половины XIX века и самобытного зодчества в их единстве, композиционных связях.

Объектом исследования является история формирования архитектурно-планировочной структуры Новгорода до второй половины XIX века.

Задача исследования — показать, по мере возможности, целостную картину истории архитектурно-планировочного развития города.

При исследовании вопросов, связанных с началом формирования пространственной структуры города, впервые применен ранее неизвестный методологический прием использования данных буровых скважин при современной застройке города. Изучены многочисленные архивные материалы, а также летописные, писцовые, лавочные книги и другие литературные источники.

Исследования соискателя позволяют на научной основе решать проблемы современной застройки Новгорода, наибо-

лее полноценно определить охранные зоны, осуществить реставрацию отдельных зданий в их первоначальном виде, определить постройки, подлежащие взятию на учет, как имеющие архитектурно-художественную ценность, наиболее конкретно и экономично, с большей научной пользой проводить археологическое изучение города.

Апробация исследований осуществлена в соответствующих опубликованных трудах соискателя, а также в его сообщениях на различных научных конференциях.

Материалы исследований получили реализацию при разработке проектных предложений по застройке Новгорода, плана охранных зон и зон регулирования застройки, в работе археологических экспедиций, при разработке положения об охране «культурного» слоя и увязке его исследований с практикой застройки, при реставрации зданий. Исследования соискателя также используются в работе музея, экскурсоводов, в трудах ряда ученых, Большой и Малой и географической энциклопедиях.

Г Л А В А I

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА

Длительное время формирование особенностей пространственной структуры города на начальных стадиях его развития оставалось неразрешимой загадкой для исследователей, так как первоначальный рельеф территории древнего Новгорода был скрыт многометровой толщей так называемого «культурного слоя».

Соискателем были зафиксированы данные около 500 буровых скважин, заложенных в границах городского вала, причем наибольшее количество скважин пришлось на прибрежные полосы, включающие особо важные участки древнего Новгорода. Этот материал позволил построить точный топографический план территории древнего города.

Что же представляла до заселения Софийская сторона? Отметка наивысшей точки рельефа 28,3 м. падает на вершину холма в северной части Кремля, где расположен Софийский собор. Обнаружены отдельные возвышения, по которым впоследствии прошли стены Кремля и были сооружены башни. К северу от кремлевского холма находился еще один холм почти такой же высоты с отметкой вершины 27,98 м. на пересечении современных улиц Комарова и Декабристов. На нем располагался Неревский конец. Менее выражен холм

к югу от Кремля — он имел пологие склоны с падением рельефа отметок от 27,1 до 23 м. Он соответствовал Людину (Гончарскому) концу.

Многих исследователей удивляло странное расположение главного общественного сооружения в Кремле — Софийского собора. Теперь же на основании определения материкового рельефа удалось установить, что в том месте, где стоит Софийский собор, была вершина холма, являющаяся самой высокой точкой в городе.

Перейдем к рассмотрению Торговой стороны. Более интенсивный культурный слой наблюдается в Славенском конце. Здесь на довольно обширной территории вскрыт слой выше 5 м. Он простирается от Волхова, у выхода к нему современных улиц Кировской и проспекта В. И. Ленина и идет вдоль них до проспекта Гагарина (бывш. наб. Федоровского ручья), приближаясь к реке. Удалось установить рельеф материка в Славенском конце, залегающего под культурным слоем. Определилась его наивысшая точка, ядро территории. Оно расположено примерно в районе пересечения проспекта В. И. Ленина с улицами 1 Мая и Большевиков. Здесь наивысшая точка материка достигает отметки от уровня моря 23,00—24,85 м., а на Ярославовом Дворище и Торгу — 25,5—26,5 м. Встреченный здесь холм понижался к Волхову, в западном направлении до отметки 15,37—17,32 м., в восточном — 20,00 м., к бывш. Федоровскому ручью — 19,65 м., в южном направлении — 18,50 м. Только вблизи церквей Ильи и Петра и Павла на Славне имеется небольшой подъем с отметкой материка 22,50—23,00 м., что ниже основного ядра конца.

Основываясь на приведенных данных, подкрепленных летописными сведениями, можно сделать следующий вывод: ядром Славенского конца и его холмом следует считать территорию, простиравшуюся от Ярославова Дворища и Торга к современному проспекту В. И. Ленина и далее к улицам Кировской и Большевиков. Холмик, где стоят две церкви Ильи и Петра и Павла на Славне, соседствующий с действительно обширным холмом, никак не мог быть ядром Славно. Славенский конец и Холм — это одно и то же понятие, которое ни в коем случае не относится к району размещения церквей Ильи и Петра и Павла.

Таким образом, из рассмотрения составленного соискателем топографического плана древнего Новгорода и анализа данных буровых скважин можно сделать ряд выводов:

- территория древнего города не была равниной, а представляла ряд холмов;
- наиболее высший холм во всем городе был занят Кремлем. При расширении Кремля его новые стены прошли по местным повышениям. Конфигурация стен Кремля определилась существовавшим рельефом. Расстановка башен вызвана наличием возвышенных участков;
- наиболее значительным на Торговой стороне был Славенский холм. Ярко выраженное повышение имел также Неревский конец. Более спокойный рельеф с незначительными понижениями характерен для остальных трех концов.

Вполне естественно, что первые новгородцы использовали для заселения в первую очередь наиболее возвышенные территории, такие, как Славенский и Неревский концы, участок впоследствии занятый Кремлем. Это подтверждается и летописными сведениями. Город как единое целое складывался постепенно, по мере освоения наиболее возвышенных, а, следовательно, и удобных для жизни территорий. По мере их заселения осваивались и территории на более низких отметках. Отдельные местные повышения использовались для размещения церквей, т. е. наиболее значительных сооружений.

Вышеуказанные исследования изложены в статьях: «О культурном слое Новгорода», «К топографии древнего Новгорода», опубликованные в сб. «Советская археология», М., 1960, № 3, стр. 217—224; М., 1964, № 4, стр. 227—228; М., 1975, № 3, стр. 176—180 (Изд-во Института археологии Академ. наук СССР) под редакцией гл. редактора А. В. Арциховского). В статье «Когда вскрывается культурный слой», опубликованной в сб. «Новгород», Н., 1959, № 8, стр. 148—152,

ГЛАВА II

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ЗОДЧЕСТВО ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА (ДО КОНЦА XV в.)

Раздел I.

Зодчество Новгорода до образования вечевой республики

Первые летописные сведения о новгородском Детинце относятся к 1044 году. Но результаты археологических раскопок, проведенных в 1956 году, позволяют утверждать, что

укрепленный пункт на месте Детинца возник еще в X веке. Летопись отмечает рост города в начале XII века. Под 1116 годом указывается, что «Мстислав заложи Новгород болии перваго», детинец был расширен и в этих размерах дошел до наших дней. В последующие века его стены неоднократно перестраивались и реконструировались. Увеличение высоты стен и башен, все большая их монументальность и величественность повлияли на изменение силуэта Новгорода.

В 1045—1050 годах в Детинце было выстроено крупнейшее общественное сооружение города — Софийский собор. Строительство Софийского собора явилось выдающимся событием в истории древнерусского зодчества и серьезным техническим достижением того времени. Если мысленно представить окружающую в то время Детинец застройку, состоящую из невысоких зданий, можно ощутить всю силу эмоционального воздействия собора на человека. Даже в наши дни в условиях многоэтажной застройки Софийский собор не утратил главенствующего значения в силуэте Новгорода.

Вблизи Вечевой площади в 1113 году князь Мстислав заложил каменный пятиглавый Николо-Дворищенский собор. Этот храм стал композиционным центром Торговой стороны и, благодаря мастерству зодчих, способствовал образованию водного зеркала Волхова нового монументального архитектурного комплекса, композиционно увязанного с ансамблем Кремля. Сбе части города оказались объединенными в единое целое, а река стала как бы внутригородской магистралью.

За Николо-Дворищенским последовало сооружение двух других соборов — Рождества богородицы и Георгиевского. Эти здания, ставшие важными доминантами в панораме города, завершили его на флангах. После окончания строительства этих соборов определились пять основных архитектурных комплексов Новгорода, составивших костяк его пространственной структуры: Детинец, Ярославово дворище, Антониев и Юрьев монастыри и Городище с храмом Благовещенья. Строительство церквей, меньших по объему, на Софийской и Торговой сторонах обогатило облик города и композиционно связало его, способствуя созданию второстепенных, подчиненных главным, центров.

Период новгородского зодчества, предшествующий образованию вечевой республики, подробно охарактеризован в нижеследующих исследованиях соискателя: в книгах «Архитектура Новгорода», под ред. д-ра архитектуры В. И. Пилявско-

го, Н. 1959 г. «Новгород» под ред. д-ра архитектуры А. В. Иконникова Л. Госстройиздат, 1967 и 1972 г.

Раздел II.

Зодчество Новгорода в XII—XV в.в.

Вторая половина XII и начало XIII веков характерны подъемом строительной деятельности боярства, купечества и различных городских корпораций. Во второй половине XII века вместо грандиозных единичных сооружений возникло значительное количество небольших и скромных, но внушительных зданий, многие из которых, правда, не сохранились. Появляется тип кубического храма, почти квадратного в плане, трехапсидного, одноглавого, четырехстолпного с посводными покрытиями. После возведения церкви Спаса-Нередицы (1198 г.), церкви Благовещенья в Аркажах (1179 г.), церкви Петра и Павла на Синичьей горе (1185 г.), Кирилловского собора (1196 г.), церкви Ильи на Славне (1198—1202 г.г.) и других, размещенных близко к окраинам или за пределами земляного вала, еще больше укрепились архитектурные связи Новгорода с его пригородами.

Наряду со строительством культовых сооружений и жилищ новгородцы проявили заботу и об укреплении своего города. Кроме центральной крепости — Детинца, Новгород уже в XII веке имел внешние укрепления. Летопись за 1169 год упоминает о второй линии обороны, известной под названием «острога» (Окольного города). До 30-х годов XIV века острог представлял собой деревянную ограду на высоком валу. В 1335 году архиепископ Василий вместе с посадником Федором Даниловичем и тысяцким Евстафием поставили каменную стену параллельно старой линии земляного вала от церкви Ильи до Павлова монастыря. На этом строительство стены закончилось. Существовали укрепления и по берегу Волхова. А в 1478 году новгородцы, ожидая военный поход Ивана III на Новгород, соорудили деревянные стены на «судах» через Волхов. Сухопутные и речные оборонительные сооружения составили единую замкнутую систему, защищавшую город.

На Торговой стороне, на линии земляного вала Окольного города, обнаружены остатки 21 башни. Многие улицы были ориентированы на башни. Так, Никитина улица замыкалась Никитинской башней, Федорова улица — Федоровской, Рогатина улица — Рогатицкой, Лубяница — Лубяницкой. На

Софийской стороне таких башен обнаружено 23. Они возникли в створе Воздвиженской, Рядитинской, Прусской, Чудинцевой, Легощевой, Яниной, Щирковой и других улиц этой части города. Многочисленные башни формировали не только внешний силуэт Новгорода, но и перспективы основных улиц.

Архитектурно-планировочная структура Новгорода, как и других древнерусских городов, характеризовалась выделением территорий ремесленно-цехового назначения. С ростом ремесла и торговли на Софийской и Торговой сторонах в XII—XV веках сформировались жилые районы, получившие название «концов».

О планировке и застройке жилых районов той поры приходится судить главным образом по археологическим исследованиям, производившимся экспедицией Академии наук СССР во главе с профессорами А. В. Арциховским и В. Л. Яниным. Из раскопок ясно видно, что уже в X веке были заложены основные принципы композиционного построения улиц с делением на главные и второстепенные — это внесло четкость в планировку города.

Благодаря рассредоточению построек именитых людей в некоторой степени сглаживался контраст между основными архитектурными комплексами и массой жилых домов. Город становился более цельным, формируясь вокруг местных центров, подчиненных общегородским. Это было связано и с его административной структурой. Каждый «конец» имел свой административный центр, который формировался у церкви и представлял собой открытую площадь, служившую местом собраний горожан и объявления указов. Эти площади вносили разнообразие в пространственную структуру, вокруг них организовывалось пространство прилегающих кварталов.

Во второй половине XIV века возник ряд новых сооружений: церковь Петра и Павла на Славне (1367 г.), церковь Рождества богородицы на Молоткове (1379 г.) и другие. Все это способствовало дальнейшему обогащению объемно-пространственной композиции города и пригородов. Выдающимся событием в архитектурной жизни Новгорода стала постройка изумительных по пропорциям и формам церкви Федора Стратилата на Ручью (1360—1361 годы) и церкви Спаса Преображенья на Торговой стороне (1374 г.). Несколько большие по своим размерам, чем другие храмы, обе эти церкви стали местными архитектурными центрами, подчиненными единой идее создания цельного городского комплекса.

Московский князь Иван III в 1471 и 1478 годах совершил походы на Новгород и присоединил его к Московскому государству. Одним из крупнейших мероприятий правительства Московского государства была перестройка стен Кремля по «старой основе». Вполне вероятно, что в перестройке новгородского Кремля принимал участие известный по работе в московском Кремле Аристотель Фиораванте, бывший в то время в Новгороде. Новгородский Кремль — это памятник не только военно-инженерного искусства XV—XVII веков, но и цельный архитектурно-художественный комплекс. Несмотря на «московский» характер своих форм, он несет в себе черты и новгородского зодчества — живописные формы и исключительное сочетание с конкретным ландшафтом, рельефом окружающей его местности.

XV век для Новгорода значителен развитием строительства на территории Кремля, связанного с деятельностью архиепископа Евфимия, противника централизованного государства. По своим масштабам и значимости представляет интерес перестройка сооружений Владычного двора, располагавшегося за Софийским собором, в северо-западной части Детинца. Он включал многочисленные служебные, жилые и хозяйственные постройки. Вместо деревянных построек появились каменные сооружения.

Для ансамбля города важную роль сыграло сооружение Часозвони (1443 г.). Часозвоня — позднее название башни. Она строилась прежде всего как дозорная, а поэтому вполне понятно стремление дать ей достаточную высоту. Нельзя согласиться с мнением А. Бунина, видевшего в данном случае только преднамеренность в создании «главной архитектурной вертикали Великого Новгорода». Часозвоня не стала главной городской доминантой. По-прежнему ведущим сооружением в силуэте города остался Софийский собор, с которым она не могла соперничать ни массой, ни высотой, ни сложностью силуэта.

Таким образом, благодаря строительству соборов, церквей, монастырей, гражданских и жилых построек Новгород в XV веке представлял собой обширный комплекс, завязанный в целостную архитектурно-пространственную систему. Выразительность его архитектуры нарастала по мере приближения к центру. Вместе с тем город как бы вращался в окружающий пейзаж, растворяясь через бесчисленные отдельно стоящие постройки и монастыри, которые своеобразным ожерельем опоясывали со всех сторон городскую территорию.

Архитектурная выразительность застройки Новгорода с его деревянными зданиями, их причудливыми крыльцами, застейливой резьбой наличников, столбов, величавыми и стройными церквями подчеркивалась и оживлялась зелеными насаждениями. Можно считать, что в древнем Новгороде система зеленых насаждений определялась довольно значительными массивами отдельных садов в центральных районах города и почти непрерывным кольцеобразным поясом у вала с внутренней стороны. Озеленялись и улицы. Летопись сообщает, например, что в 1469 году сажались «топольцы на Славкове улице».

Данному разделу посвящены мои исследования, опубликованные в уже упоминавшихся выше трудах, а также в путеводителе «Новгород» издания 1959, 1966, 1972, 1975 г.г.

ГЛАВА III.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ ОСНОВЫ И ЗОДЧЕСТВА НОВГОРОДА в XVI—XIX в.в.

Раздел I.

Застройка города в условиях централизованного Русского государства (до второй половины XVIII в.)

В конце XVI века в Новгороде происходил сложный процесс формирования рядовой застройки, реконструкции стихийно сложившейся старой сети улиц. В планах города XVIII века, на которых показаны древние улицы, кварталы в некоторых частях города показаны вытянутыми перпендикулярно береговой линии по направлению к внешним стенам. Некоторые из них, примыкающие к берегам Волхова, выделялись крупными размерами, выпадающими из общего характера и масштаба планировки, особенно в правобережной части. Улицы вели к реке. Параллельно к берегу Волхова через весь город проходила лишь одна магистраль. В некоторых районах города планировка приближалась к прямоугольно-прямолинейной.

Ярославово дворище по-прежнему продолжало играть важную роль. В XVI веке здесь находился Денежный двор, где чеканилась монета. В 1570 году Иван Грозный отдал распоряжение об уничтожении на значительной площади построек, примыкающих к Ярославову дворищу, и строительстве здесь Государева двора.

Вокруг Ярославова дворища находился Торг, период расцвета которого приходится на середину XVI в. На Торгу размещалось около 1500 лавок. По берегу Волхова были устроены пристани. Торг был сложным комплексом разнообразных сооружений. Вместе с расположенными здесь церквями он формировал центр Торговой стороны. Во второй половине XVI века жизнь на Торгу замерла. Причиной этого были походы Ивана Грозного, который жестоко расправился с непокорными новгородцами. Многие были казнены, другие высланы. И лишь в конце XVII века Торг снова оживает. Был выстроен каменный Гостиный двор, остатки аркады которого сохранились до наших дней. Проект Гостиного двора был составлен Семеном Ефимовым, а строительство поручено подмастерью Гурию Вахромееву, завершившего строительство в 1698 году.

В тридцатых годах XVIII века пожар уничтожил большинство деревянных лавок. Вместо них стали строиться каменные. В результате перестройки торгового центра в XVII—XVIII веках упорядочилось размещение торговых помещений, а сами постройки стали более капитальными.

Постепенно в южной части Кремля в XVII веке вырос значительный жилищно-хозяйственный комплекс — Воеводский двор. Воеводский двор XVII века занял территорию бывших Наместничьих дворов вдоль западной стены Кремля. «Каменных дел подмастерье» Семен Ефимов в 1696 году закончил перестройку Воеводского двора. Территория, занимаемая двором, простиралась от Покровской до Спасской башни. Основными сооружениями двора были двухэтажные Большие палаты. По проектам Ефимова были надстроены Пречистенская башня, башня Кокуй, сооружен мост через Волхов.

Получила дальнейшее развитие кремлевская площадь. Ее контуры стали очерчиваться не только Софийским собором, но и артиллерийским цейхгаузом, сиротским домом, канцелярией. По форме площадь стала почти прямоугольной, тяготеющей к Софийскому собору.

На протяжении XVI—XVII веков не прекращались работы и по укреплению обороноспособности Новгорода — перестройки и реконструкции стен и башен Кремля, строительству новых оборонительных сооружений. Прежде всего уделялось внимание внешнему оборонительному поясу. В 1502—1504 годах была заново перестроена деревянная стена по старому валу. В 1534 году снова поставили деревянную стену на Со-

фийской стороне. В 1537 году такая же стена была выстроена и на Торговой стороне.

В связи с развитием артиллерии в XVI веке была создана третья линия укреплений на Софийской стороне, между Кремлем и острогом — так называемый Малый земляной город, состоявший из рва и земляного вала с двумя проездными воротами и бастионами. С устройством Малого земляного города изменилась планировка центральной части Софийской стороны. Уменьшилось пространственное взаимодействие окружающей застройки с Кремлем. План Новгорода, датированный 1611 годом, отчасти дает представление об общей архитектурно-планировочной структуре города той поры.

Большое внимание уделялось церковному строительству. На средства московского гостя Ивана Сыркова в 1508—1511 годах была построена церковь Жен-мироносиц. Объем церкви укрепил пространственную связь с другими архитектурными сооружениями Торговой стороны.

На протяжении XVI—XVII столетий специфический характер города не только не был утрачен, но и получил дальнейшее развитие. Во внешней панораме Новгорода активнее зазвучали мотивы гражданской застройки. Изменился силуэт центральной части Кремля. Его завершали уже три доминанта: Софийский собор, Часозвоня и башня Кокуй, видимые с далеких расстояний.

Создание к концу XVII века в Кремле и Торгу крупных архитектурных комплексов способствовало цельности архитектурно-пространственного организма. Новые сооружения, тактично вписанные в сложившиеся комплексы, еще ярче раскрывали монументальность и величие древних построек. Планировочная структура города ^{не}менялась. Усиление роли Кремля как административно-общественного центра города, развитие сухопутных связей с другими городами по дорогам, расходившимся от Кремля, подготовили условия для создания радиальной планировки Софийской стороны. Что касается Торговой стороны, то здесь создавались предпосылки для развития прямоугольно-прямолинейной планировки, поскольку бывший центр этой части города — Ярославово дворище, вокруг которого в прошлом шла застройка, к концу XVII века утратил свое реальное значение в жизни города.

По данному разделу исследования соискателя опубликованы в трудах — см. указания к главе II, раздел 2.

Раздел 2.

История архитектуры Новгорода во второй половине XVIII— первой половине XIX в.в.

О планировке Новгорода середины XVIII в. можно судить по сохранившемуся плану города 1756 года. На нем четко выделяются радиально расходящиеся дороги на Москву, Санкт-Петербург и Псков. В некоторых частях города ряды узких кварталов вытянуты перпендикулярно береговой линии и имеют направление к реке. На Софийской стороне такого типа кварталы расположены в Неревском и Гончарском концах: на Торговой стороны они встречаются как в Плстницком, так и Славенском концах. Полукольцевые улицы на Софийской стороне следуют контуру второго оборонительного пояса. Радиальные улицы сходились к Кремлю и ориентировались на кремлевские башни. Композиционным центром Софийской стороны остался кремль, который получил доминирующее значение в архитектурно-планировочной структуре города. Как видно из плана часть Торговой стороны имеет регулярную планировку. Это результат деятельности «архитектурного ученика» Григория Охлопкова, направленного в Новгород по указу Петра I от 14 мая 1723 года, по которому ему поручалось расширить и выпрямить ряд улиц в соответствии с градостроительными принципами, внедряемые Петром I в Петербурге.

Несмотря на различный характер планировки обеих частей города, в пространственной композиции они были взаимосвязаны. Это достигалось, прежде всего, взаимодействием между Кремлем и комплексом Ярославова дворища. Кроме того, улицы, выходящие на набережную Волхова, как бы подхватывались улицами на другой стороне реки. Наличие моста, соединявшего главную площадь Кремля с Торговой площадью, расположенной на одноименной стороне, еще более укрепило взаимосвязь обеих частей города. Роль главной площади города продолжала играть площадь перед Софийским собором. Другой важной для города была Торговая площадь. Обе они получили вид более или менее правильных четырехугольников.

По генеральному плану 1778 года на Софийской стороне была выделена Большая Петербургская улица (ныне Ленинградская); на Торговой стороне — Большая Московская и Знаменская улицы, ныне проспект В. И. Ленина и улица 1-го Мая), пересекающие друг друга под прямым углом. Их

главенствующее значение подчеркивалось и шириной, и каменной застройкой. Исключительно умелым оказалось размещение Большой Петербургской улицы, как бы продолжавшей ось участка реки, замыкающегося Софийским собором. Проектом предусматривалась такая планировка улиц, при которой их должны были замыкать монументальные сооружения. Это придавало им большую выразительность, обогащало перспективы улиц. Надо сказать, что подобный прием уже существовал в древнем Новгороде. Теперь он оказался узаконенным генеральным планом застройки города.

В проекте реконструкции Новгорода нашли соответствующее отражение такие его градостроительные особенности, как пространственная взаимосвязь частей города между собой, включение в композицию монументальных сооружений, формообразующая роль реки в плане, отдельные элементы радиально-полукольцевой планировки на Софийской стороне и ряд других. И хотя в значительной степени игнорировалась сложившаяся сетка улиц, было, однако, использовано все самое ценное в существующей планировке. На этой основе была развита новая система, по возможности увязанная с памятниками архитектуры и природными особенностями Новгорода.

Кто мог быть автором генерального плана? На сохранившихся его копиях подписей зодчих нет. Вполне возможно, что в составлении плана принимал участие П. Никитин, имевший большой опыт планировочных работ и в то время работавший для Новгорода в связи с реконструкцией Архиепископского дома, одного из основных зданий Новгородского Кремля.

В конце XVIII и первой половине XIX веков началось осуществление генерального плана в натуре. Усиленно обстраивалась поперечная ось города, идущая с запада на восток по Знаменской улице, Вечевой площади, мосту через Волхов, кремлевской площади. Она стала главной деловой магистралью города. Здесь начали строить двухэтажные каменные здания, в архитектурно-пространственную композицию включались уже существовавшие в то время значительные административно-общественные, торговые, культовые сооружения: Присутственные места, Путевой дворец, Архиепископский дом, Софийский и Знаменский соборы, церковь Спаса Преображенья. Таким образом, на протяжении 1750 метров концентрировалось большое число интересных по своей архитектуре сооружений.

Такого же принципа придерживались при реконструкции восточной площади, расположенной у Знаменского собора. Площади был придан регулярный характер с включением в ее композицию собора и церкви Спаса Преображенья. И. Дмитриев, автор проекта реконструкции площади, расширил ее, разобрал строения, выходящие за новые красные линии, стороны выпрямил, упорядочил окружающую застройку. В результате осуществленных работ она получила большую увязку с магистралью запад—восток. Многие другие площади у церквей в это время благоустраивались и принимали прямоугольные очертания, раскрывая вид на церкви с прилегающих улиц. Таким образом, вопрос о включении в новую архитектурно-планировочную структуру Новгорода уже выстроенных зданий был весьма актуален и с экономической, и с градостроительной точек зрения. На смену живописной застройке различными объемами и свободному размещению построек пришла регулярность. Фасады домов выравнивались по одной линии. Более или менее ровной стала и линия карнизов. Массовая жилая застройка стала как бы спокойным фоном для пластичных памятников древнерусского зодчества.

На плане города 1778 года недалеко от Знаменской площади, на правом берегу Волхова, был обозначен уже существовавший ансамбль Путевого дворца, выстроенного в 1771 году. Первоначальный проект дворца не найден. Однако сохранились обмерные чертежи. Исследование обмерных чертежей, а также существующего ансамбля в натуре позволяет с большой степенью достоверности утверждать, на основе стилистической аналогии, что построен ансамбль Путевого дворца по проекту зодчего В. Баженова. С постройкой ансамбля Путевого дворца композиционный центр Торговой стороны несколько переместился к северу. В начале XIX века составляется проект восстановления дворца архитекторами И. Дмитриевым и Г. Ткачевым. Но их проекты не были осуществлены. В 1820 годах над реконструкцией дворца работали А. Гамбурцев и Л. Пелли под руководством В. Стасова.

Пример ансамблевого подхода при постройке Путевого дворца не единичен. Зодчие того времени стремились по возможности решать застройку улиц ансамблями. Это ясно из проекта застройки участка в Новгороде двухэтажными казармами, разработанного В. Стасовым.

Наиболее серьезные работы в ту пору развернулись в центре Новгорода, в Кремле. В конце XVIII века на главной площади кремлевского комплекса было перестроено одно из образующих ее зданий — Митрополичьи покои. Первоначально оно было построено, вероятно, в XVI — или XVII столетиях, но в последующие годы неоднократно подвергалось переделкам. Удалось установить, что автором перестройки здания в XVIII веке был архитектор Петр Никитин.

В начале XIX века появилась надобность восстановить здание Присутственных мест. Были разработаны три варианта восстановления здания Присутственных мест: один из них — губернским архитектором И. Дмитриевым, другой вариант — архитектором строительной комиссии И. Рогинским, третий — Г. Ткачевым. И. Рогинский запроектировал фасад в строгих формах, соответствующий простой и величавой архитектуре кремлевского комплекса. Его проект и был принят к осуществлению. С перестройкой зданий Митрополичьих покоев и Присутственных мест было завершено оформление кремлевской площади.

В 1819 году, когда кремль уже утратил свое значение крепости, был ликвидирован второй оборонительный пояс и уничтожен земляной вал. Вокруг кремлевской стены был устроен сад площадью около 22 гектаров. Ликвидация земляного вала и бастионов, устройство на их месте сада имели существенное значение для дальнейшего развития центра Новгорода. Его комплекс получает новые функции, новое содержание. Зеленое кольцо, образовавшееся вокруг кремля, способствовало связи его ансамбля с окружающей застройкой. Проект архитектурно-планировочной организации сада был разработан в нескольких вариантах при участии И. Рогинского и А. Мельникова.

Свободное пространство между садом и жилой застройкой использовалось для устройства военных парадов и военных занятий, поскольку в Новгороде в то время размещались воинские части. Новая площадь, осуществленная по проекту Ф. Рерберга, стала называться Софийской. Расположение новой площади с основным зданием — Съезжим домом у западных стен Кремля хорошо увязывало новый центр с древним в еще более грандиозный единый комплекс. Это обстоятельство впоследствии было учтено при составлении плана послевоенного восстановления города архитектором А. Щусевым.

Наряду с застройкой главных улиц и площадей внимание уделялось оформлению въездов в город. Со стороны Москвы, Петербурга, Пскова возникли заставы. С архитектурно-планировочной точки зрения, в частности, заслуживает быть отмеченной Санкт-Петербургская застава, одна из построек которой сохранилась до наших дней. Застава построена в 1834 году по проекту Ф. И. Рерберга, который разработал большое количество различных проектов для Новгорода.

Рост города в XIX веке оказал влияние на развитие ближайших пригородов, в частности Юрьева монастыря. В 1838—1841 годах по проекту архитектора К. Росси в монастыре была сооружена высокая колокольня. К. Росси вкомпоновал ее в ограду на месте бывших ворот. Расположение колокольни указывало на желание упрочить архитектурно-композиционные связи Новгорода с монастырем. В то же время колокольня нарушила цельность композиции ансамбля Юрьева монастыря. Наряду с колокольней по проекту Росси, вблизи Юрьева монастыря был выстроен дом графини Орловой-Чесменской. Для Новгорода работали и другие известные в то время архитекторы. В частности, И. Шарлемань в 1827 году разработал «Генеральный план части Новгорода, состоящий во 2-й торговой части в 3 квартале», дом в Публичном саду.

17 ноября 1827 года издается положение «Об устройстве губернского города Новгорода», по которому был учрежден Строительный комитет, который приступил к составлению нового генерального плана при участии архитектора Соколова. Архитектор Соколов — незаурядная личность в архитектурной жизни Новгорода. Им были разработаны проекты многих зданий, в т. ч. полковых цейхгаузов, почтового дома, тюрьмы, жилых домов. Новый генеральный план, утвержденный в 1834 году, учитывал реально сложившуюся застройку, а так же те изменения, которые внесла жизнь, сохранив основные принципиальные положения генерального плана 1778 года. Город развивается за счет слобод: Никольской, Воскресенской, Троицкой, Монастырской. Особое внимание уделяется оси запад—восток, которая улицами Чудинцовской и Легощевой вышла за пределы земляного вала, соединив город с железнодорожным вокзалом. Изменяется конфигурация главной площади — Софийской. Она становится более компактной. Ее южная сторона ограничивается зданием Дворянского собрания, построенное по проекту А. Штакеншнейдера. В Кремле, между Софией и Присутственными ме-

стами, сооружается по проекту А. Брюллова в 1841 году памятник ополчению 1812 года.

Таковы основные градостроительные работы конца XVIII — первой половины XIX веков, оказавшие важное влияние на формирование архитектурно-планировочной структуры Новгорода.

По данному разделу исследования соискателя опубликованы в трудах — см. указания к главе II, раздел 2, а также: в докладе «Новые исследования по архитектуре Новгорода конца XVIII — начала XIX в. в. (см. сборник докладов на XIII научной конференции ЛИСИ, Л. 1955, стр. 107—109), в статье «Градостроительство Новгорода во второй половине XVIII — первой половине XIX веков» (см. «Новгородский исторический сборник», вып. 9 под редакцией члена-корреспондента Д. С. Лихачева, Н., 1959, стр. 155—170), статья «Работа архитектора П. Р. Никитина в Новгороде» (см. сб. «Архитектурное наследство», № 7 Л-М, 1955, стр. 140—142), «Путевой дворец», Н., 1959.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Посвятив тридцать лет научно-исследовательской разработке вопросов истории формирования архитектурно-планировочной структуры Новгорода автор доклада ставил перед собой задачу не только восполнить пробелы по данной проблеме, но в то же время, составив целостную картину, выявить характерные для Новгорода традиции, композиционные особенности, своеобразие, получившее свое развитие в практике послевоенной застройки Новгорода.

Сохранение исторически сложившегося плана города, пространственная взаимосвязь важнейших архитектурных комплексов, сочетание новых общественных центров со сложившимся ранее, главенствующее значение основной композиционной оси города «запад-восток», органичное включение памятников архитектуры в современную застройку, живописность застройки и ее силуэтная структура, гармоничная связь архитектуры с ландшафтом, рекою Волхов, постановка монументальных зданий на замыкании улиц, тактичная разработка фасадов зданий, примыкающих к памятникам архитектуры, широкое использование цвета и фактуры — вот основные проблемы, решение которых способствует приданию Новгороду только ему присущего облика.

Находясь в гуще архитектурной жизни Новгорода, работая над практическим осуществлением его застройки, соискатель по мере своих скромных сил и возможностей пытался внедрять в практику вышеуказанные архитектурно-художественные особенности Новгорода.

Это нашло отражение в проектах, экспертизах, в многочисленных статьях в местной и центральной печати, докладах и выступлениях, а также в соответствующих исследованиях.

В заключение автор считает своим долгом выразить благодарность и признательность творческим коллективам, ученым, сотрудникам организаций и учреждений, с которыми многие годы связана его научная и производственная деятельность.

С П И С О К

научных трудов архитектора КУШНИРА Ильи Иосифовича

№ п/п	Наименование работ	Печ. рук.	Наименование изда- тельств, журнала, сборника (год, №), научный редактор	Кол-во печ. авт. листов	Фами- лии соав- тора
1	2	3	4	5	6
1.	Архитектура Новгорода (градостроительный очерк)	печ.	Н. 1959, под ред. д-ра архитектуры В. И. Пилявского	4,5 п. л.	—
2.	Новгород	печ.	Из. лит. по стр-ву, Л. 1967, научный ред канд. архитектуры А. В. Иконников	7,67 п. л.	—
3.	Новгород	печ.	Изд. лит. по стр-ву, Л. 1972, научный ред. д-р архитектуры А. В. Иконников	9,76 п. л.	—
4.	Улицы Новгорода	печ.	Лениздат, Л. 1975	8,82 п. л.	Зайцев И. А.
5.	Новгород (историко-экономический очерк) Раздел: «Архитектура Новгорода», стр. 78—95	печ.	Н. 1959	0,75 авт. л.	—
6.	Новгород. Раздел: «Кремль», стр. 27—52	печ.	Лениздат, 1966	0,7 авт. л.	
7.	Новгород. Раздел «Кремль», стр. 28—57	печ.	Лениздат, 1972	0,75 авт. л.	
8.	Новгород. Раздел «Кремль», стр. 33—50	печ.	Лениздат, 1975	0,8 авт. л.	
9.	Новгородский исторический сборник. Статья «Градостроительство Новгорода во второй половине XVIII — первой половине XIX веков», стр. 155—170	печ.	1959, вып. 9, Н, под общ. ред. члена-корреспондента Ака. наук СССР Д. С. Лихачева	1,1 авт. л.	
10.	Архитектурное наследство. Статья: «Работа архитектора П. Р. Никитина в Новгороде», стр. 140—142	печ.	№ 7, Л-МГос. изд. лит. по стр-ву и арх. 1955 под ред. Г. Г. Гримма Б. П. Михайлова, В. И. Пилявского, М. И. Рзянина, А. Г. Чинякова	0,3 авт. л.	

1	2	3	4	5	6
11.	Новгород. Сб. статья: «Зодчество в Великом Новгороде», стр. 116—122	печ. № 4, Н,	1956	0,9	авт. л.
12.	Новгород. Сб. Статья: «Социалистические преобразования в архитектуре Новгорода», стр. 151—156	печ. № 5,	1957	0,7	авт. л.
13.	Новгород. Сб. Статья: «Когда вскрывается культурный слой», стр. 148—152	печ. № 8,	1959	0,5	авт. л.
14.	Архитектура СССР, статья: «Некоторые вопросы послевоенной застройки Новгорода», стр. 21—25	печ. № 3,	1958	1	авт. л.
15.	Архитектура СССР, статья: «1100-летие Новгорода», стр. 60—61.	печ. № 9,	1959	0,4	авт. л.
16.	Советская археология, статья: «О культурном слое Новгорода», стр. 217—224.	печ.	Изд. Ак. наук СССР 1960, № 3	0,8	авт. л.
17.	То же, стр. 227—228	печ. 1964,	№ 4.	0,2	авт. л.
18.	То же, стр. 176—180	печ. 1975,	№ 3	0,6	авт. л.
19.	Сборник технической информации и обмена опытом, статья: «Из опыта планировки и застройки Новгорода», стр. 7—10	печ. Л.	1960, № 10	0,4	авт. л.

Исследования автора докладывались на XIII, XIV, XV, XXX научных конференциях ЛИСИ. Краткое содержание докладов опубликованы в соответствующих сборниках. (Темы докладов: «Новые исследования по архитектуре Новгорода конца XVIII — начала XIX веков». «Архитектурно-планировочное развитие Новгорода до Великой Октябрьской социалистической революции», «Социалистические преобразования в архитектуре Новгорода», «Историко-архитектурные обоснования современного развития Новгорода»).

Подписано к печати 15.I.78 г.
Формат бумаги 60×84 1/16. Объем 1 п. л. Тираж 150 экз. Заказ 760.

г. Новгород, пр. К. Маркса, 4.
Новгородская областная типография